

Николай Алексеевич Заболоцкий

1903- 1958

Подготовила: Васильева Марина, ученица 11 Б класса
Учитель: Цуканова Людмила Валерьевна

Родился в восьми километрах от Казани, где его отец служил агрономом, а мать – сельской учительницей

В 1920 году, окончив реальное училище в Уржуме, он едет в Москву и поступает там на медицинское отделение университета. Очень скоро, однако, оказывается в Петрограде, где обучается на отделении языка и литературы Пединститута имени Герцена, которое и заканчивает в 1925 году, имея за душой, по собственному признанию, "объемистую тетрадь плохих стихов". В следующем году его призывают на военную службу.

Служит он в
Ленинграде, на
Выборгской стороне, и
уже в 1927 году
увольняется в запас.

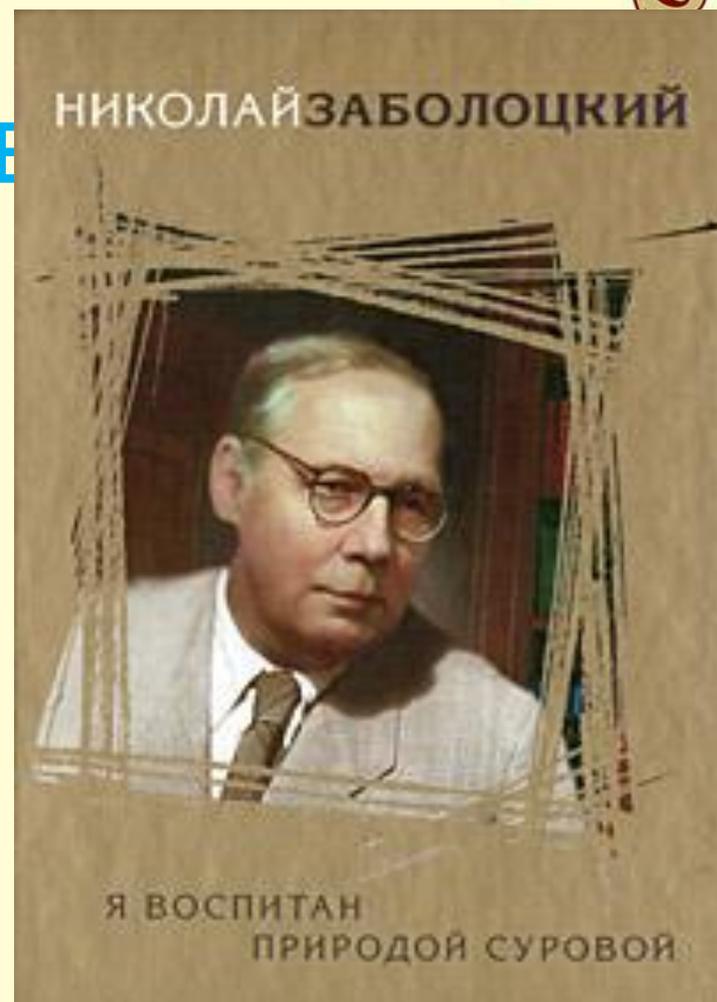

В 1926-27 годах он пишет первые свои настоящие поэтические произведения, обретает собственный, ни на кого не похожий голос. Заболоцкий увлекался живописью Филонова, Шагала, Брейгеля. Умение видеть мир глазами художника осталось у поэта на всю жизнь.

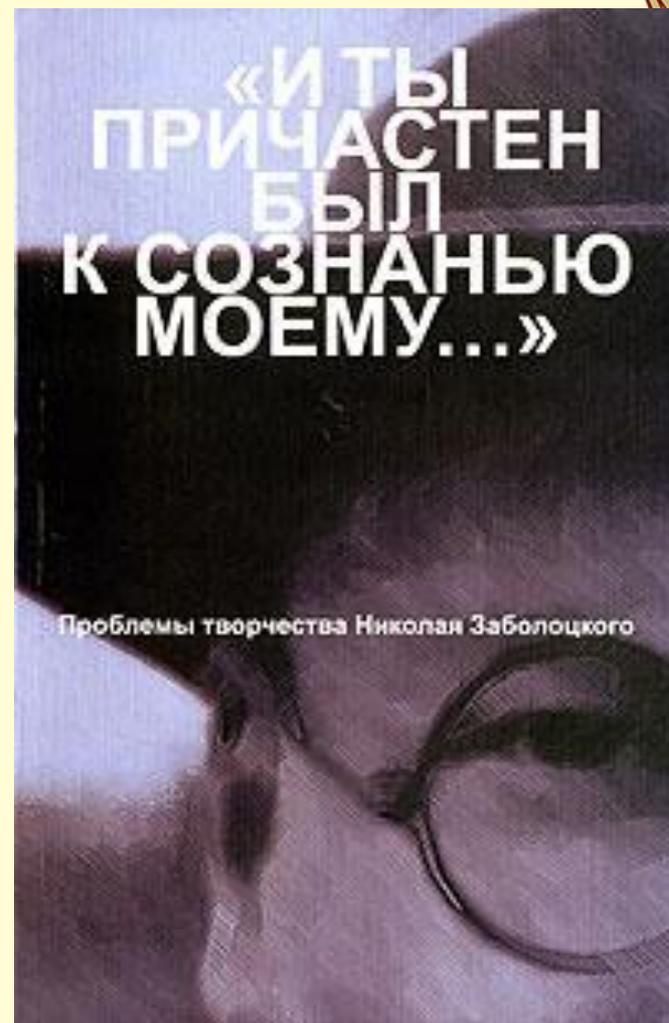
В 1927 г. вместе с Даниилом Хармсом, Александром Введенским и Игорем Бахтеревым основал литературную группу ОБЭРИУ, которая продолжила традиции русского футуризма на новом историческом

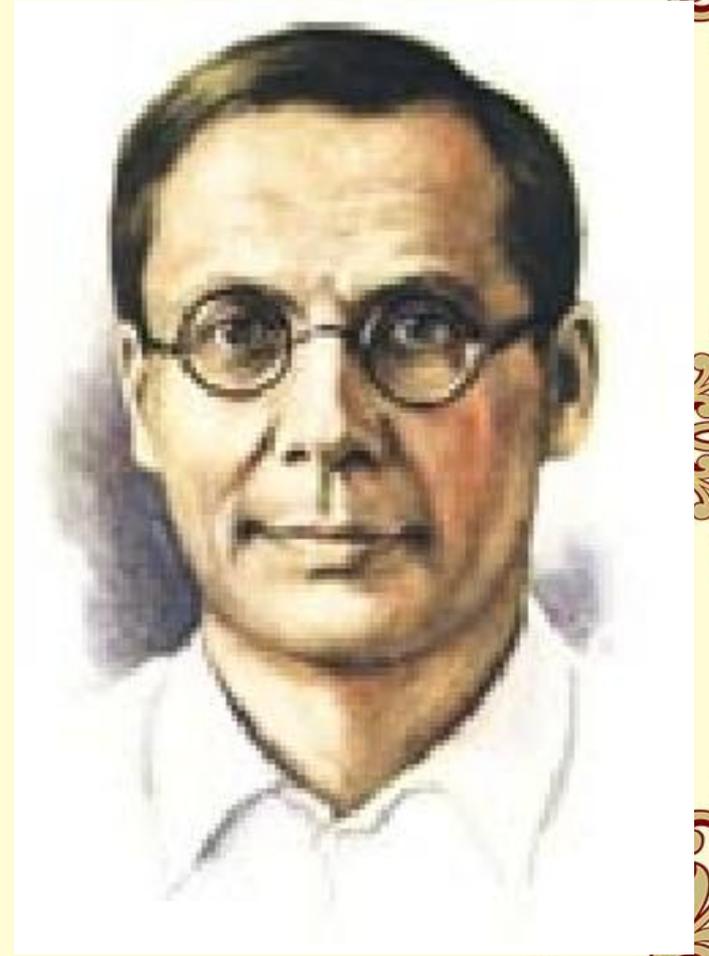
В том же году
принял участие в
первом
публичном
выступлении
обэриутов ("Три
левых часа") и
начал
печататься.

Ставя целью возродить в поэзии мир «во всей чистоте своих конкретных мужественных форм», очистить его от тины «переживаний» и «эмоций», Николай совпадал с футуристами, акмеистами, имажинистами, даже с конструктивистами, однако, в отличие от них, проявлял явную интеллектуально-аналитическую направленность

Образности, по его
мнению, должны не
только
«организовывать
вещи смыслом», но и
выработать новое
мироощущение,
новый способ
познания или,
применяя
терминологию того
же Филонова, «новый
интеллектуальный

**14 октября 1958 года второй
инфаркт оборвал жизнь
Николая Алексеевича
Заболоцкого.**

О КРАСОТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЛИЦ

Есть лица, подобные пышным порталам,
Где всюду великое чудится в малом.
Есть лица - подобия жалких лачуг,
Где варится печень и мокнет сычуг.
Иные холодные, мертвые лица
Закрываются решетками, словно темница.
Другие - как башни, в которых давно
Никто не живет и не смотрит в окно.
Но малую хижинку знал я когда-то,
Была неказиста она, небогата,
Зато из окошка ее на меня
Струилось дыханье весеннего дня.
Поистине мир и велик и чудесен!
Есть лица - подобия ликующих песен.
Из этих, как солнце, сияющих нот
Составлена песня небесных высот.